

**СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА, ИСПОВЕДНИК, АРХИЕПИСКОП СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ
(Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (1877–1961)**

29 мая (11 июня)

Врач, лечивший обычных людей, многие из которых живы и сейчас; профессор, читавший лекции обычным студентам, ныне практикующим врачам. Политзаключенный, прошедший ссылки, тюрьмы и пытки и... ставший лауреатом Сталинской премии. Хирург, спасший от слепоты сотни людей и сам потерявший зрение в конце жизни. Гениальный врач и талантливый проповедник, порой метавшийся между этими двумя призваниями. Христианин огромной силы воли, честности и безбоязненной веры. Святой, врач, гражданин.

Архиепископ Лука (в миру — Валентин Феликсович Войно–Ясенецкий) родился в Керчи 27 апреля 1877 года. Окончив гимназию, он решил посвятить себя медицине, работал хирургом в Ташкенте. В 1919 году умирает его жена, оставив на руках мужа четверых детей. В 1920 году, в то время когда некоторые священники, опасаясь репрессий, снимали с себя сан, профессор Войно-Ясенецкий принимает рукоположение в иереи, а через 2 года - в архиереи. В 1921 году, в разгар Гражданской войны, Войно-Ясенецкий появился в больничном коридоре... в рясе и с наперсным крестом на груди. Оперировал в тот день и в последующем, конечно, без рясы, а как обычно, в медицинском халате.

Ассистенту, который обратился к нему по имени-отчеству, ответил спокойно, что Валентина Феликсовича больше нет, есть священник отец Валентин.

«Надеть рясу в то время, когда люди боялись упоминать в анкете дедушку-священника, когда на стенах домов висели плакаты: "Поп, помещик и белый генерал — злейшие враги Советской власти", — мог либо безумец, либо человек безгранично смелый. Безумным Войно-Ясенецкий не был...» — вспоминает бывшая медсестра, работавшая с отцом Валентином.

Лекции студентам он читал также в священническом облачении, в облачении же являлся на межобластное совещание врачей... Перед каждой операцией молился, благословлял больных.

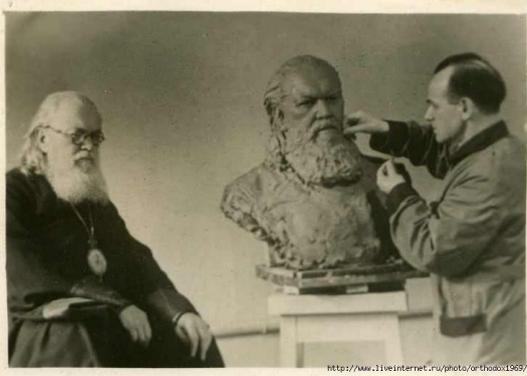
Владыка работал с колоссальной нагрузкой. Ранним утром - богослужение в церкви, днем - лекции, операции, обходы больных, вечером - вновь церковь. Церкви целиком посвящалось и воскресенье, но, если его вызывали в клинику, дальнейшее ведение богослужения передавалось другому священнику. Епископ Лука мгновенно "перевоплощался" в профессора Войно-Ясенецкого...

В мае 1923 года он принимает тайный постриг и рукополагается во епископа, а через неделю его арестовывают. Первая ссылка закончилась в 1926 году, вторая продолжалась с 1930 по 1933. Третий арест произошел в 1937 году, но даже в ссылке владыка оказывает врачебную помощь. Осенью 1942 года он становится архиепископом Красноярским.

В 1946 году архиепископ Лука переводится в Симферополь и назначается епископом Крымским и Симферопольским.

В 1958 году у владыки наступила полная слепота, но еще три года, совершенно слепой, он продолжает служить в церкви, управлять епархией и одновременно принимать больных, поражая местных врачей своими безошибочными диагнозами.

Врач Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий сделал ряд открытий. Перу выдающегося хирурга принадлежат знаменитые работы «Регионарная анестезия», за которую он получил он

получил Сталинскую премию первой степени и "Очерки гнойной хирургии", являющиеся до сих пор настольной книгой и учебником многих хирургов. В 1945 году епископа-хирурга наградили медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов".

11 июня 1961 года, архиепископ Лука скончался. Три дня не иссякал людской поток к гробу владыки и врача, а в день похорон процессия растянулась на три километра. Затем стали поступать сообщения, что многие больные, приходившие к могиле святителя Луки, по молитвам получали исцеления.

В этом несомненно великом человеке сосуществовали два образа служения ближнему: духовное и телесное врачевства. От жизни этого человека осталось немало — 55 научных работ и 11 томов проповедей... Свою веру он пронес через всю жизнь и никогда не ревизовал своего мировоззрения.

Отрывок из повести Юрия Чебрякова «Алмазный крест». Скульптор оценивающе вглядывается в сидящего перед ним в кресле старика. Большой, величественный. Длинные волосы, окладистая серебряная борода. Ну, просто Бог Саваоф. Одет празднично. И при всех регалиях. Лиловая бархатная ряса. На груди тяжелая иконка – панагия. На обтянутом черным шелком клобуке – алмазный крест, высшая церковная награда, которой удостоивается не каждый иерарх церкви. Руки старика неторопливо перебирают четки.

- Как жаль, что мне заказали только Ваш бюст - пробормотал скульптор. Лучше бы поясной портрет. Помните портрет хирурга Юдина? Ну, знаменитый, тот, что Нестеров писал.

- Не видел. Знаете, я давно не бывал на вернисажах.

Скульптор немножечко смутился. Не надо было про портрет. Ведь слышал же, что сидевший перед ним человек не одно десятилетие провел в ссылках и тюрьмах. Какие уж там выставки!

- А Нестерова Михаила Васильевича я встречал, - сказал вдруг старик – И не однажды. Мне посчастливилось вместе с ним участвовать в одной из художественных выставок.

- Как это – участвовать? – скульптор был поражен. – Вы что... и художник тоже?

- Ну, это слишком громко сказано. И участие мое было более чем скромное: два рисунка и небольшой пейзаж маслом. Киево-Печерская Лавра на закате. Я там много этюдов писал.

Скульптор все с большим интересом вглядывался в удивительного старика. Потом схватил с рабочего стола альбом и начал что-то набрасывать.

- Ничего, если я буду говорить? - вежливо поинтересовался архиепископ. – Не помешаю?

- Что вы, что вы! Напротив.

Лука Войно-Ясенецкий продолжал:

- Знаете, когда я заканчивал гимназию, то всерьез подумывал об училище живописи, ваяния и зодчества. И педагоги мне все дружно советовали. Да решил я, что не вправе заниматься тем, что мне нравится. Должен - тем, что полезно страдающим людям. Поэтому я выбрал медицинский факультет.

- Не жалели потом?

- Никогда! – он помолчал.... Знаете, свою первую и серьезную практическую школу я прошел в военно-полевом госпитале, во время японской кампании. Раненые поступали непрерывно. С утра до ночи – кровь, гной, стоны... Хирурги не высыпались неделями. Я даже в обморок раз упал, прямо во время операции. Шов не успел закончить, хорошо ассистент рядом подхватил. А ведь молод был, крепок. Так что, в нашем деле нужны выносливость, сила, терпение.... как у рабочей лошади...

- Но ведь есть же то, что отличает хирурга от мясника с ножом!

- Вы про талант? Способности конечно нужны, без них трудно. И знания, и навыки... и все же не это главное в работе хирурга.

- А что главное?

- Умение видеть за каждым пациентом не просто интересный медицинский случай... а живого страдающего человека. Ну, а для меня еще...

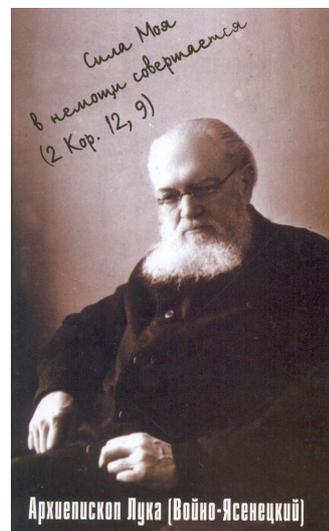
- Что?

- Вера... - коротко и твердо закончил старик.

«Подумайте, как это страшно, какую тяжкую ответственность несете вы перед Богом, если не воспитываете детей своих в нравах христианских. Дети воспитываются именно примером родителей своих. Всякое словесное поучение, всякое искусство педагогическое – ничто, пустота, по сравнению с тем примером, которые видят дети в родителях своих»

"Главное в жизни — всегда делать людям добро. Если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое".

"Знайте, и верьте, малое стало Христово непобедимо, с ним нельзя ничего поделаться, оно ничего не боится..."

Тропарь свт. Луке, исповеднику, архиеп. Симферопольскому, гл.1

Возвестителю пути спасительного, исповедниче и архипастырю Крымския земли, истинный хранителю отеческих преданий, столпе непоколебимый, Православия наставниче, врачу богомудрый, святителю Луко, Христа Спаса непрестанно моли веру непоколебиму православным даровати и спасение, и велию милость.

Кондак свт. Луке, исповеднику, архиеп. Симферопольскому, гл.1

Якоже звезда всесветлая, добродетельми сияющи, был еси святителю, душу же равноангельну сотворил, сего ради святительства саном почется, во изгнании же от безбожных много пострадал и непоколебим верою пребыв, врачебною мудростию многия исцелил еси. Темже ныне честное тело твое от земленных недр обретенное дивно Господь прослави, да вси вернии вопием ти: радуйся, отче святителю Луко, земли Крымстей похвало и утверждение.

Величаем тя, исповедниче Христов святителю отче наш Луко, и чтим святую память твою, ты бо молиши о нас Христа Бога нашего.